

Nauka.me 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 3 Том - Специфика России в контексте мирового развития.
2019

Образы стран Запада в сатире А.Т. Аверченко в 1908-1911 гг.

Лебедев Владимир Владимирович

*Московский Педагогический Государственный Университет
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Ключевые слова:

Дата публикации: 31.12.2019

Ссылка для цитирования:

Лебедев В. В. Образы стран Запада в сатире А.Т. Аверченко в 1908-1911 гг. // Nauka.me – 2019. – Номер 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.me/S241328880007928-4-1> (дата обращения: 29.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880007928-4

¹ Аркадий Тимофеевич Аверченко – пожалуй самый талантливый писатель-сатирик начала 20-го века. Он приехал в Петербург в начале 1908 года никому не известным малороссийским провинциалом. Но не пройдет и нескольких месяцев, как он устроится на работу, в сатирический журнала «Стрекоза», который пребывал в упадке. Благодаря его энергии и таланту, некогда известный журнал, в котором печатался в своё время ранний Чехов, переродиться под новым названием - «Сатирикон». Спустя же 2 месяца, после рождения «Сатирикона» Аверченко станет главным его редактором. Очень скоро продажи журнала вырастут до невиданных масштабов и Аверченко со своим главным детищем «Сатириконом» станет самым популярным писателем-сатириком предвоенной России.

2 Прежде чем начинать разбор сатиры Аркадия Тимофеевича следует определиться в понятиях, а именно в понятии «сатира». Без этого определения невозможно дать оценку её роли в общественной жизни поздней Российской Империи. Сатира – это одно из частных проявления смеховой культуры. С физиологической точки зрения смех нас мало интересует, и мы будем его рассматривать, в первую очередь, как социальное явление. Если это так, то какую же роль в жизни общества он играет? Может ли смех оказать влияние на ход исторического процесса?

3 Смеху посвящено немало культурологических и философских работ. Но мы, чтобы ответить на вышепоставленные вопросы обратимся главным образом к работе философа Борева Ю.Б. о смехе. Вот что он пишет: «На деле смех — как отметил Н. Щедрин — оружие очень сильное, ибо ничто так не обескураживает порок, как сознание, что он угадан и что по поводу его уже раздался смех. А. И. Герцен писал, что смех — одно из самых мощных орудий разрушения; смех Вольтера бил, жег, как молния. От смеха падают идолы, падают венки и оклады, и чудотворная икона делается почернелой и дурно нарисованной картинкой. Все панегирики в честь смеха утверждают за ним славу мощнейшего оружия. В век атомной бомбы славить оружие было бы негуманно. Однако, в отличие от всякого другого оружия, смех обладает* колоссальной избирательностью. Пуля — дура, не разбирает, в кого летит, ей безразлично. Смех — всегда метит шельму. Он может попасть только в уязвимое место личности или в уязвимую личность.»¹ В целом сказано верно, но стоит дополнить, что очень часто смех бьёт не только по конкретной личности, порой под ударом оказываются целые социальные и идеологические системы, политические структуры. Ярким примером можно назвать сатиру Рабле и Вольтера, проложившую путь атеизму в Европе. Или, например, ситуация в соседней Украине ярко показала, как можно эффективно использовать смех в политической борьбе. К сожалению, у тех, кто это делал не было понимания, что смех – это «меч без рукояти» и обратным концом своего «лезвия» он ударил в целом по украинской государственности, ещё сильнее её дискредитировав.

4 Смех – это мощное идеологическое оружие, наиболее очевидно проявляющее себя таковым именно в сатире. Вот что Боров Ю. Б. пишет о сатире: «Сатира начисто отрицает явление, раскрывая его полное несоответствие высоким эстетическим идеалам; она — бичующее изобличение всего. Юмор в отличии от сатиры как бы призывает не к уничтожению явления, а к его совершенствованию. Иное дело, когда не отдельная черта явления, а оно само в целом несостоятельно. Здесь уже не до дружелюбия, и раздаётся смех бичующий, изобличающий — сатирический. Речь уже идет не об исправлении отдельных недостатков, а об уничтожении фальшивого и злого явления. Сатира — артиллерия смеха. По воробьям из пушек не стреляют, и применение сатирического оружия предполагает общественно опасный объект, социально вредные явления. Юмор в сатире ядовитый и беспощадный, грозный, бичующий, гневный.»² Здесь я позволю себе поспорить с философом, ибо совсем не обязательно чтобы высмеиваемое явление было «фальшивым и злым, социально вредным». Мы же не станем утверждать, что, например, из пистолета можно выстрелить только в

социально вредную личность. Так и сатира – есть всего лишь инструмент. Сама по себе она индифферентна, и социальную вредность определяет тот, кто её использует, в чьих руках она находится. А человеку, как известно свойственно заблуждаться. Тот же Рабле, будучи религиозным человеком, метил в католическую церковь как институт, а попал в веру. Что характерно, сам Аркадий Тимофеевич хорошо осознавал за сатирой роль мощного оружия. В самом первом выпуске журнала Сатирикон – главного детища писателя, издание которого стало началом его большого пути на поприще литератора и редактора, был опубликован манифест редакции, в котором было чётко сказано: «Мы будем жёстко и безжалостно бичевать все беззакония, ложь и пошлость, которые царят в нашей политической и общественной жизни... Смех, ужасный ядовитый смех, подобный жалам скорпионов, будет нашим оружием!».³ Приведём еще цитату из журнала уже от февраля 1911 года, из постоянной рубрики журнала «Волчьи ягоды». В опубликованном объявлении из одной московской газеты предлагалось купить книгу с полным собранием карикатур и памфлетных статей на покойного Л.Н. Толстого. Аверченко от имени редакции, под процитированном объявлении пишет следующее: «Это всё равно, если-бы напечатать такую публикацию: «Завтра будут всенародно на площади сечь составителя вышеупомянутой книги. Всех, кому дорого имя составителя, приглашают лично полюбоваться на экзекуцию».⁴ То есть автор, будучи талантливым сатириком, прекрасно понимал, что не над всем и не над всеми подряд можно смеяться. Покойный великий русский писатель для него был величиной, не подлежащей высмеиванию, ибо он хорошо понимал силу сатиры как оружия, понимал, как смех дискредитирует высмеиваемый объект.

⁵ Переходя к заявленной теме, стоит отметить, что в выпусках журнала «Сатирикон» темы зарубежья в предвоенный период встречались не так уж и часто. Когда же это происходило, на страницах журнала преимущественно фигурировали сюжеты с Балкан и из Турции. Из Европы, самой частой «гостьей» была Германия, являвшаяся на страницах журнала в образе кайзера Вильгельма. Например, в выпуске от сентября 1908 года изображена карикатура на Вильгельма, где он изображён в балетной пачке, танцующим на сцене с подписью: «Для поднятия народного патриотизма Вильгельм II решил поставить балет «Сарданапал», которым руководит сам». «Вот господа как нужно сделать это, чтобы Сарданапал производил надлежащее впечатление».⁵ Ещё никакой войны с Германией нет, на дворе 1908 год, но Аверченко уже язвительно бьёт своей сатирой по Германии. В том же сентябре 1908 года Вильгельм предстаёт перед читателями в карикатуре на лицевой обложке журнала, в издевательском образе «Поборника мира». В торжествующей позе, со шпагой в руке, которая пронзила ангелочка с крыльями, Вильгельм произносит: «Я хочу, чтобы ты, гений мира, высоко воспарил над Священной Германией».⁶ Причина этих атак, лежит на поверхности – Боснийский кризис начавшийся в то время, и позиция Германии в нём.

⁶ Особый интерес представляет сборник юмористических рассказов «Экспедиция в западную Европу Сатириконцев: Южакина, Сандерса, Мифасова и Крысакова» вышедший в 1911 году. Сборник был написан Аркадием

Тимофеевичем после реальной поездки по Европе с коллегами и друзьями, главными художниками-карикатуристами журнала А.А. Радаковым (Крысаков) и Н.В. Ремизовым (Мифасов). Там Аверченко подробно даёт живую и колкую характеристику Германии. Исходя из его описания видно, что Германия ему не понравилась. На вопрос немца: «Нравится вам наша Германия?» Аверченко, откровенно издеваясь, отмечает единственную вещь, которая ему понравилась – это желобок около окошечка телеграфиста куда лица, подающие телеграммы, кладут свои сигары. «И только то?» - переспрашивает немец - «Только».⁷ По мнению Аверченко, немецкая аккуратность и методичность выводят настоящего русского из себя. «Немцы чистоплотны, - но англичане ещё чистоплотней. Немцы вежливы, - но итальянцы гораздо вежливей. Немцы веселы, - французы, однако, веселее.» Немецкую честность Аверченко объясняет недостатком воображения. «Не то хорошо, что немцы честны, а то плохо, что все остальные народы, исключая французов и англичан, отъявленные мошенники.»⁸ В подтверждение своих слов он приводит в качестве примера случай, как в Харькове зашёл в английский магазин, где хотел купить шляпу. Продавец англичанин назвал цену 10 рублей, и с 25 рублёвой купюры стал давать сдачу 18 рублей. Аверченко ему говорит, что вы ошиблись в мою пользу. В итоге выяснилось, что англичанин специально завысил цену, потому что все русские торгуются. Но будучи честным не смог взять больше 7 рублей. Далее проводится невыгодное сравнение с Россией, где все русские купцы названы мошенниками.⁹ Эта идеализация Франции и Англии будет прослеживаться и далее в либеральных взглядах писателя. В будущем он с восторгом примет февральскую революцию, и будет ярким противником октябрьской.

⁷ Следующее примечательное место их путешествия – Венеция. «Я пишу эти строки в холодном угрюмом Петрограде, но стоит мне только закрыть глаза, как я до последних мелочей вижу Венецию. Она врезалась в память неизгладимо, я по ней тоскую и мечтаю, как о далёкой прекрасной любовнице, свидание с которой сделает меня снова счастливым».¹⁰ «Ах эти итальянцы... Над ними можно смеяться, но не любить их нельзя.» Плутводство толпы венецианских мошенников и попрошайек в глазах Аркадия Тимофеевича, было «так по-дикарски примитивно и неопасно, что не сердиться, а только добродушно смеёшься и отмахиваешься.»¹¹ Венеция настолько понравилась сатириконтцам, что перед отъездом они по очереди прикидывались больными оттягивая отъезд на несколько дней, за что остальные были благодарны «больному».

⁸ Южная же Италия, а именно Неаполь не произвёл такого же благостного впечатления. Плутводство и продажность неаполитанских охотников на туристов привела сатириконтцев в крайнюю степень возмущения и отторжения, от которого их частично спас Максим Горький, которого они посетили на Капри. Он открыл им глаза на то, что есть и другие неаполитанцы.

⁹ Во время их посещения Рима, Аркадий Тимофеевич блестяще высмеял туристическое помешательство на древних достопримечательностях. Места, которые были не древнее 800 лет не заслуживали их внимания.

¹⁰ И наконец, Франция. В Париже они оказываются накануне французского национального праздника, дня взятия Бастилии. Вот что Аверченко пишет: «Милый, прекрасный Париж! Как танцуют на улице? Играют оркестры?! Невероятным кажется такое веселье русскому человеку. Бедная тёмная Русь!.. Когда же ты весело запляшешь и запоёшь, не оглядываясь и не ёжась в сторонке? Когда твои юноши и девушки беззаботно сплетутся руками и пойдут танцевать и выделывать беззаботные скачки?»¹² Ирония и сатира в первую очередь, звучит над самими сатириконцами, почти полностью потратившими все свои сбережения, отложенные на поездку. Французы и Франция остаются нетронутыми, в отличии от той же Германии, Южной Италии и конечно же самой России.

¹¹ Но двумя годами ранее он не смог не отреагировать на новость о том, что во Франции вернули смертную казнь через гильотинирование. В итоге выпуск журнала «Сатирикон» от 17 января 1909 года, вышел с карикатурой на Клемансо – председателя совета министров Франции. На карикатуре он лежит в ванне, к которой подведена гильотина. Ванна заполнена кровью. Кровь как из душа продолжает литься из тела недавно казнённого человека прямо на голову Клемансо. Снизу подписана реплика Клемансо: «Как приятно и гигиенично принять культурному французу тёплую ванну».¹³

¹² А в 1911 году в «Дешёвой юмористической библиотеке «Сатирикона» Выпуск 19. Надгробные плиты», Аверченко пишет фельетон «Французы в Петербурге». Этот фельетон – реакция на фразу из 10 газет. «Французские гости, депутаты от всего виденного ими приходили в восторг.» Восторг французов был представлен в гротескной форме, где они радуются и удивляются любой ерунде, которую встречают, приговаривая «О, эти русские! Великая нация.»¹⁴ Им показывают порядки в России, в Государственной Думе «Да порядок у нас простой: министерство вносит законопроект, мы его принимаем. Точно так же, если и мы по своей инициативе вносим что-нибудь – министерство не принимает.» Потом же выясняется, что когда французы остались одни они говорят: «Постойте. Мы одни? Одни. Нда-а-а. Это – марка!!».¹⁵ То есть клеймо на стране.

¹³ Можно сделать вывод, что для Аркадия Тимофеевича образы западной Европы не были чем-то единым. К разным странам Запада он относился по-разному. Германия изначально выступала, как отталкивающая страна для писателя. Видимо в этом отношении играла роль агрессивная политика Германии начала 20-го века. Образы же Франции и Англии, Аверченко берёт от своего едкого и язвительного сатирического слога, за исключением отдельных случаев. Эти страны останутся для Аверченко, как и для большинства представителей либеральной интеллигенции, неким светлым, положительным примером, с которым он постоянно будет сравнивать свою родину. Не будет преувеличением сказать, что эти образы были ключевыми в его взгляде представлениях будущем для России. Хотя он на прямую никогда не писал о своих политических воззрениях, из вышеизложенного, а также исходя из его жёсткого будущего антибольшевизма и антисоветизма, можно сделать вывод, что его взгляды были близки к либеральным-западническим.

Примечания:

1. Борев Ю.Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. –С. 4.
2. Борев Ю.Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. –С. 84.
3. Сатирикон. 1908. №1. С. 2.
4. Сатирикон. 1911. №9. С. 3.
5. Сатирикон. 1908. №22. С. 16.
6. Сатирикон. 1908. №24. С. 1.
7. Аверченко А.Т. Собрание сочинений: В 13 т. Т. 2. Зайчики на стене. М. 2018. С. 320
8. Там же. С. 321.
9. Там же. С. 322.
10. Там же. С. 339.
11. Там же. С. 340.
12. Аверченко А.Т. Собрание сочинений: В 13 т. Т. 2. Зайчики на стене. М. 2018. С. 408
13. Сатирикон. 1909. №3. С. 1.
14. Аверченко А.Т. Собрание сочинений: В 13 т. Т. 3. Круги по воде. М. 2012. С. 37
15. Аверченко А.Т. Собрание сочинений: В 13 т. Т. 3. Круги по воде. М. 2012. С. 39.

Библиография:

1. Борев Ю.Б. Комическое, или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. –С. 4 - 84.
2. Сатирикон. 1908. №1 С. 2.
3. Сатирикон. 1908. №22. С. 16.
4. Сатирикон. 1908. №24. С. 1
5. Сатирикон. 1909. №3. С. 1.
6. Сатирикон. 1911. №9. С. 3.
7. Аверченко А.Т. Собрание сочинений: В 13 т. Т. 2. Зайчики на стене. М. 2018. С. 320-408
8. Аверченко А.Т. Собрание сочинений: В 13 т. Т. 3. Круги по воде. М. 2012. С. 37-39

Images of Western countries in the satire of A. T. Averchenko in 1908-1911

Vladimir Lebedev

Moscow State Pedagogical University

Russian Federation, Moscow

Abstract

Keywords:

Publication date: 31.12.2019

Citation link:

Lebedev V. Images of Western countries in the satire of A. T. Averchenko in 1908-1911 // Nauka.me – 2019. – Issue 3 [Electronic resource]. URL: <https://nauka.me/S241328880007928-4-1> (circulation date: 29.04.2024). DOI: 10.18254/S241328880007928-4

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 29.04.2024; URL - <http://ras.jes.su/nauka/s241328880007928-4-1> Все права защищены.